

Е.А.Горбунова

Индийское население Бразилии: вызовы президентства Жаира Болсонару

В статье рассматриваются отношения между коренными народами Бразилии и правительством. Автор анализирует развитие движения за права коренных народов и эволюцию правового статуса индейских территорий. Выявляются также интересы различных социально-политических акторов, среди которых возникает конфронтация по вопросу, связанному с индейскими территориями. Особый акцент сделан на позиции президента Жаира Болсонару и ее влиянии на борьбу коренных народов за права на землю.

Ключевые слова: Бразилия, политика, коренные народы, земельные права.

DOI: 10.31857/S0044748X0008707-6

Статья поступила в редакцию 28.01.2020.

Индейцы составляют довольно небольшую, но пеструю часть населения Бразилии. На данный момент насчитывается порядка 300 коренных народов, в состав которых входят около 900 тыс. человек. Тем не менее многие из этих народов находятся под угрозой исчезновения. Исторически отношение бразильского правительства к коренным народам определялось парадигмой ассимиляции. Индейцы воспринимались в лучшем случае как сироты, о которых государство должно «заботиться». Однако «забота» в данном контексте подразумевает уничтожение традиционной культуры, языка, верований, обычаев и образа жизни.

Естественным ответом на ассимиляционное давление стали протесты. Здесь следует подчеркнуть, что индейцев как гомогенной общности в

Екатерина Андреевна Горбунова — студентка 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, savirtes@gmail.com).

Статья заняла четвертое место в конкурсе молодых исследователей, прошедшем в рамках четвертого международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность», который состоялся в Санкт-Петербурге в октябре 2019 г.

Бразилии не существует. Коренное население Бразилии представляет собой множество этнических групп, отличающихся значительным языковым и культурным разнообразием, большая часть которых крайне малочисленна и потому уязвима. Поэтому локальное сопротивление какой-либо отдельной группы не оказывало серьезного влияния на бразильскую политику в отношении индейцев.

Общественное движение за права индейского населения появляется в Бразилии в 1970-х годах. Военное правительство предполагало, что имеет дело с вымирающей группой населения, которую будет легко интегрировать в бразильское общество. Однако именно в этот период антропологи и активисты призывают к защите традиционных культур. В 1979 г. движение оформляется организационно: образуется Союз индейских наций (*União das nações indígenas, UNI*) [1, с. 466]. И хотя к концу 1980-х годов попытка создать единую паниндейскую организацию провалилась из-за проблем с коммуникацией на национальном уровне и на уровне локальных сообществ, она способствовала появлению множества других местных и региональных организаций.

Знаковым моментом в истории индихенистского движения также стал Индейский статут 1973 г., гарантировавший индейцам права на земли, которые они занимали или населяли. Опираясь на положения статута, антропологи и активисты смогли показать, что число индейских народов, а также размеры территории, на которую они имеют права, больше, чем предполагалось [2].

На сегодняшний день внимание к проблемам коренных народов растет не только в Бразилии, но и во всем мире. Так, ситуация в Амазонии стала одним из ключевых вопросов на I Барбадосском совещании индихенистов в 1971 г. [3, с. 83]. Совместные усилия локальных, региональных и международных активистов привели к изменениям в государственной политике. После установления в Бразилии демократического режима в 1985 г. в государственной политике в отношении индейцев произошли серьезные изменения. Новая Конституция 1988 г. признала права коренного населения. Положение бразильских индейцев определяется ст. 231 и 232, в которых указывалось, что коренные народы обладают правом владения землей на своих исконных территориях, включая исключительное право на пользование ресурсами и полезными ископаемыми. Принятие Конституции создало юридический базис для создания индейских резерваций.

Тем не менее законодательное закрепление прав коренных народов едва ли свидетельствуют о кардинальном изменении отношения к коренному населению. Напротив, в бразильской политике преобладают сторонники ассимиляционной политики, о чем свидетельствуют постоянные попытки переписать статьи Конституции о правах коренного населения [1, сс. 470-471]. Внесение прав коренных народов в Конституцию также не смогло остановить столкновения между индейцами и другими поселенцами. Индейские территории продолжали подвергаться нападениям и незаконно присваивались с целью вырубки лесов, добычи ресурсов и так далее.

Вред, который наносится индейским народам в результате подобных неправомерных действий, не ограничивается потерей земель, хотя одно это уже является крайне серьезной проблемой для сообществ, сохраняющих

традиционный образ жизни, которым требуются значительные пространства. Индейские резервации играют важную роль в сохранении дикой природы и в борьбе против вырубки лесов. Поселенцы, напротив, стремятся максимально использовать ресурсы захваченной земли и не заботятся о ее состоянии, что приводит к экологическим катастрофам, в частности, к исчезновению лесов, загрязнению рек, использованию пестицидов и т.д. [4, с. 86]. Помимо этого тактики, с помощью которых фермеры захватывают и удерживают земли, часто основываются на использовании насилия [5, с. 266], следствием чего является рост смертности среди индейцев. Например, доля насильственных смертей среди народа ямамото после обнаружения на территории племени золота и притока старателей возросла до 40% [4, с. 73]. Следствием даже мирных контактов с белыми поселенцами, как правило, становятся тяжелые эпидемии, вспыхивающие в индейские поселения. Во всех случаях государство выступало на стороне поселенцев, а не на стороне коренного населения. Хотя случаи, когда индейским активистам удавалось отстаивать свои права, безусловно, есть. Но это происходило, скорее, вопреки сопротивлению правительства. Таким образом, значение конституционного признания прав индейцев было сильно ограничено как толкованием указанных прав, так и практикой, отражавшей старую парадигму ассимиляции и подавления коренных народов.

Проблемы, связанные с защитой прав коренного населения Бразилии, определяются интересами различных групп влияния, где индейцы и их сторонники обладают значительно меньшим политическим капиталом, чем их противники. Среди противников расширения индейских территорий традиционно фигурируют представители агробизнеса, добывающих компаний, крупные землевладельцы и военные. Мотивация первых трех групп очевидна: территории, принадлежащие индейским племенам, стали бы использоваться иначе. Правительство при этом склонно поддерживать экстенсивное освоение новых территорий; вопросы экологии и устойчивого развития являются второстепенными по сравнению с экономическим ростом.

Сегодня, как и в прошлом, многие коренные сообщества становятся жертвами стратегии «развития», основанной на потреблении. Печально известный пример — плотина Белу-Монти, строительство которой было начато в 2011 г. Этот проект, как и многие другие проекты строительства плотин в мире, основан на сомнительных экономических оценках, и его реализация наносит ущерб коренному населению [6, с. 153]. Военные выступают против создания индейских резерваций, так как индейцы, обладая определенной долей независимости на своей территории, воспринимаются как угроза бразильскому суверенитету. Особенно часто подобный дискурс используется, чтобы отказать в правах народам, проживающим вдоль государственных границ или даже на территории нескольких государств, например, таким, как яномами (на границе с Венесуэлой) [5, с. 262]. В свою очередь активисты, выступающие за права индейцев, часто стремятся к сотрудничеству с экологическими движениями. Учитывая тот вклад, который жители резерваций вносят в сохранение дикой флоры и фауны, многие экологические организации поддерживают создание индейских резерваций.

Важно подчеркнуть, что вопрос прав коренного населения выходит за рамки национального уровня. С обеих сторон действуют транснациональные компании, что и становится причиной сложного переплетения интересов. С одной стороны, транснациональные корпорации и международные институты являются основными структурами, активно эксплуатирующими земли, принадлежащие индейцам [7]. С другой стороны, проблема сохранения коренных народов и культур привлекает пристальное внимание международных активистов. Особенно это касается региона Амазонии, где защита прав индейцев тесно связана с экологией. Борьбу коренных народов Бразилии за свои права поддержали такие международные экологические организации, как «Гринпис», и различные организации и механизмы под эгидой ООН.

Несмотря на законодательное закрепление прав коренных народов и движение в их поддержку, в последнее десятилетие ситуация вокруг них в Бразилии постоянно ухудшается. Во время президентства Дилмы Руссефф и Мишела Темера защита прав коренных народов никогда не занимала значимое место в деятельности правительства. Процесс делимитации индейских резерваций, начатый в 1988 г., постоянно тормозился [8]. При этом правительство неоднократно закрывало глаза на нарушения прав коренных народов; в результате число незаконных вторжений на уже выделенные индейские территории росло. Увеличивалось и количество убийств, причиной которых были земельные споры. Помимо этого в 2017 г. М.Темер сократил финансирование Национального фонда индейцев (Fundação Nacional do Índio, FUNAI) на 44% [9].

Однако даже на этом фоне вступление Жаира Болсонару в должность президента 1 января 2019 г. стало толчком к резкому ухудшению ситуации. Глава государства, отличающийся своими крайне правыми взглядами, занимает активную антииндейскую позицию. Широко известно его высказывание, прозвучавшее в 1998 г.: «Печально, что бразильская кавалерия была не так успешна, как американцы, которые уничтожили индейцев» [10]. С того момента взгляды Ж.Болсонару в отношении коренного населения Бразилии не изменились. В частности, в ходе своей избирательной кампании он выразил намерение полностью остановить процесс создания новых индейских резерваций. «Если я стану президентом, ни одного квадратного сантиметра земли не будет выделено под индейские резервации», — заявил он в 2017 г. во время электоральной кампании в штате Мату-Гроссу [11]. Примечательно, что экономика данного штата основывается преимущественно на сельском хозяйстве, и территория штата значительно пострадала от вырубки лесов. Схожие высказывания неоднократно звучали и в других выступлениях президента. Более того, в менее официальной обстановке он угрожал уничтожить и существующие резервации [12]. Таким образом, как и многие другие президенты до него, Ж.Болсонару использует индейские резервации как разменную монету, чтобы получить поддержку представителей агробизнеса.

Приведенные выше высказывания особенно поразительны, если учесть, что границы индейских резерваций, очерченные согласно бразильской Конституции 1988 г., до сих пор не были полностью делимитированы. Хотя изначально предполагалось, что процесс делимитации займет около пя-

ти лет, нежелание правительства выполнять взятые по конституции обязательства привело к тому, что и 30 лет спустя статус данных территорий окончательно не определен. Согласно официальной статистике FUNAI, вопрос о 116 резервациях находятся лишь на этапе рассмотрения [13]. Официальный статус еще 131 резерваций, образование которых уже одобрено, остается неурегулированным.

Президент неоднократно высказывал резко негативное отношение к самому факту существования индейских резерваций. Подобная риторика основывается на идее, что коренные народы необходимо интегрировать в бразильское общество. Как заявлял президент, «коренное население и потомки чернокожих рабов получили права на более 15% территории страны. В действительности в этих изолированных районах проживает менее миллиона человек, которых эксплуатируют и которыми манипулируют неправительственные организации. Вместе мы интегрируем этих граждан и позаботимся обо всех бразильцах» [14].

Идея «интеграции» индейцев не представляет собой ничего нового. Представление о том, что индейцы являются менее развитой расой и обязаны принять ценности колонистов, чтобы «цивилизироваться», всегда было широко распространено в бразильском обществе. Подобный дискурс определял политику в отношении индейцев в годы военного правительства и, как видим, продолжает сохраняться. Однако фактически «интеграция» представляет собой стремление искоренить индейские культуры, а подчас и буквального физически уничтожить индейские народы. Особенно тяжелым является положение народов, еще не вступивших в контакт с белым населением страны, их права фактически ничем не защищены: для этих народов «интеграция» означает эпидемии (адекватная медицинская помощь им не предоставляется) или убийства с целью захвата земли.

Тем не менее в некоторых выступлениях Ж.Болсонару выдвигает экономическое обоснование политики ассимиляции. «На этих землях [индейских территориях] находятся золото, олово и магний, особенно в Амазонии, самом богатом регионе мира. Я не поддерживаю эту чушь про защиту земли для индейцев. [...] Резервации — это препятствие для агробизнеса» [15]. Подобные высказывания являются очередным свидетельством того, что индейские земли рассматриваются исключительно как источник экономической прибыли, и что ни жизнь индейцев, ни экологические проблемы в расчет не принимаются. Политика президента по отношению к коренным народам проводится в русле его высказываний. Так, одним из первых действий нового президента стала передача полномочий по демаркации индейских резерваций министерству сельского хозяйства [16], которое очевидно заинтересовано в том, чтобы новых демаркаций не было. Фактически это свидетельствует о поддержке первым лицом страны притязаний агробизнеса на индейские территории, а это уже является тяжелым ударом для индейских племен

Можно предположить, что действия президента не ограничатся распоряжением, описанным выше. Например, полномочия по формированию состава правительства и судов также дают ему возможность продвигать консервативный политический курс, оказывая при этом долгосрочное влияние на характер отношений между индейцами и правительством. При

этом такие действия, как судебные назначения, сводят на нет любые надежды на возможность юридической защиты индейских территорий или на непредвзятое рассмотрение судебных исков, что не может не стимулировать незаконные захваты. Неудивительно, что после избрания Болсонару на 14 индейских территориях были совершены нападения [17]. По данным Миссионерского совета коренных народов (Conselho Indigenista Missionário, CIMI), число вторжений на индейские земли выросло на 150% [18].

Вышеперечисленные факты позволяют утверждать, что в настоящее время индейские народы находятся, пожалуй, в самом уязвимом положении за всю историю демократической Бразилии. Остается надеяться, что деятельность бразильских и международных организаций и активистов поможет привлечь внимание к данной проблеме.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Carvalho G.O. The Politics of Indigenous Land Rights in Brazil. *Bulletin of Latin American Research*, 2000, vol. 19, pp. 461-478.
2. Schwartzman S. The natural and social history of the indigenous lands and protected areas corridor of the Xingu River basin. *Philosophical Transactions of Royal Society B*, 2013, vol. 368, N 20120164 (DOI: <http://dx.doi.org/10.1098/rstb.2012.0164> p3).
3. Шинкаренко А.А. Становление индигенизма в Латинской Америке. *Латинская Америка*, 2011, № 10, сс. 76-88. [Shinkarenko A.A. Stanovlenie indihenisma v Latinskoi Amerike [The formation of indigenismo in Latin America.]. *Latinskaya Amerika*, N 10, pp. 76-88 (In Russ.).]
4. Toohey D.E. Indigenous People, Environmental Groups, Networks and the Political Economy of Rainforest Destruction in Brazil. *International Journal of Peace Studies*, 2012, vol. 17, N 1, pp. 73-97.
5. Zhouri A. "Adverse Forces" in the Brazilian Amazon: Developmentalism versus Environmentalism and Indigenous Rights. *The Journal of Environment & Development*, vol. 19, N 3, pp. 252-273.
6. Forte M.C. Who Is an Indian? Race, Place, and the Politics of Indigeneity in the Americas. University of Toronto Press, Scholarly Publishing Division, 2013, 254 p.
7. Burke B. J. Cooperatives for "Fair Globalization"? Indigenous People, Cooperatives, and Corporate Social Responsibility in the Brazilian Amazon. *Latin American Perspectives*, vol. 175, N 6, 2010, pp. 30-52.
8. Klein T., Senlle M. O que o governo Dilma fez (e não fez) para garantir o direito à terra e áreas para conservação? *Instituto Socioambiental*, 01.01.2016. Available at: <https://www.socioambiental.org/pt-br/noticias-socioambientais/o-que-o-governo-dilma-fez-e-nao-fez-para-garantir-o-direito-a-terra-e-areas-para-conservacao> (accessed 25.06.2019).
9. Lambert N., Horovits M. Exoneração de presidente e corte de verba: Funai está ameaçada de extinção. *Correio Braziliense*, 06.05.2017. Available at: https://www.correio braziliense.com.br/app/noticia/politica/2017/05/06/interna_politica,593395/exoneracao-de-presidente-e-corte-de-verba-funai-esta-ameacada-de-exti.shtml (accessed 25.06.2019).
10. Bolsonaro J.M. *Correio Braziliense*, 12.04.1998. Quoted in: What Brazil's President, Jair Bolsonaro, has said about Brazil's Indigenous Peoples. *Survival International*. Available at: <https://www.survivalinternational.org/articles/3540-Bolsonaro> (accessed 25.06.2019).
11. Watson F. Bolsonaro's election is catastrophic news for Brazil's indigenous tribes. *The Guardian*, 31.10.2018. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/oct/31/jair-bolsonaro-brazil-indigenous-tribes-mining-logging> (accessed 25.06.2019).
12. Jair Bolsonaro manda um recado para Roraima. 21.01.2016. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=jUgDXVbPHZs> (accessed 25.06.2019).
13. Terras Indígenas. *Fundação Nacional do Índio*. Available at: <http://www.funai.gov.br/index.php/indios-no-brasil/terras-indigenas> (accessed 25.06.2019).

14. Bolsonaro J. M. *Twitter*, 02.01.2019. Available at: <https://twitter.com/jairbolsonaro/status/1080468589298229253> (accessed 25.06.2019).
15. Marques A., Rocha L. Bolsonaro diz que OAB só defende bandido e reserva indígena é um crime. *Campo Grande News*, 22.04.2015. Available at: <https://www.campograndenews.com.br/politica/bolsonaro-diz-que-oab-so-defende-bandido-e-reserva-indigena-e-um-crime> (accessed 25.06.2019).
16. Londoño E. Jair Bolsonaro, on Day 1, Undermines Indigenous Brazilians' Rights. *New York Times*, 02.01.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/01/02/world/americas/brazil-bolsonaro-president-indigenous-lands.html?smid=tw-nytimes&smtyp=cur> (accessed 25.06.2019).
17. Moncau J., Lazzeri T. Sob ataque pós-eleição, terras indígenas estão desprotegidas com desmonte da Funai. *Repórter Brasil*, 10.02.2019. Available at: <https://reporterbrasil.org.br/2019/02/sob-ataque-pos-eleicao-terras-indigenas-estao-desprotegidas-com-desmonte-da-funai/> (accessed 25.06.2019).
18. Boadle A. ENFOQUE-Terras indígenas sofrem com invasões sob diretriz de Bolsonaro. *Reuters Brasil*, 05.03.2019. Available at: <https://br.reuters.com/article/domesticNews/idBRKCN1QM2FI-OBRDN> (accessed 25.06.2019).

Ekaterina A.Gorbunova (savirtes@gmail.com)
First year Master Student, Saint Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 San-Petersburg, Russian Federation

Indigenous people of Brazil: the challenges of Jair Bolsonaro's presidency

Abstract. The article touches upon the relations between the indigenous population of Brazil and the Brazilian government. The author analyses the development of the movement for indigenous land rights in Brazil. The article also observes the clash of interests and agendas of different social and political actors on the issue of indigenous land rights. The particular aim of the article is to capture the position of President J.Bolsonaro and its influence on the continuing struggle of indigenous people to achieve land rights.

Key words: Brazil, politics, indigenous peoples, land rights.

DOI: 10.31857/S0044748X0008707-6

Received 28.01.2020.